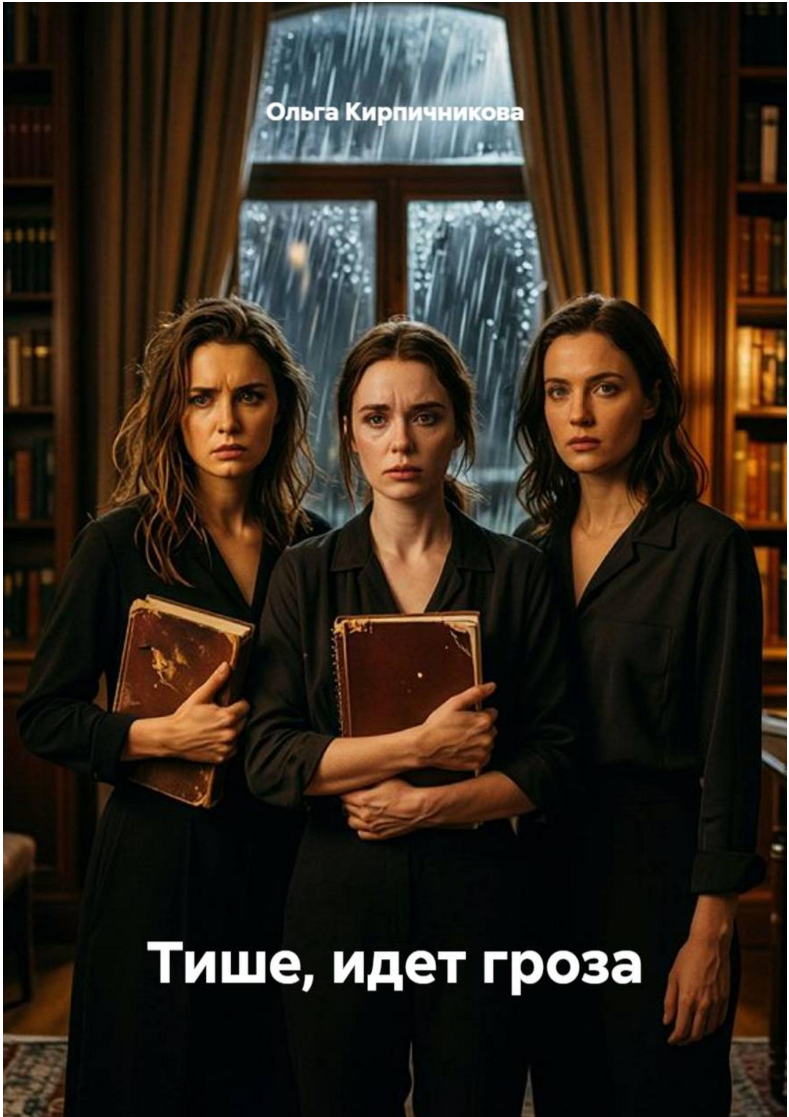
Ольга Кирпичникова
Тише, идет гроза

Ольга Кирпичникова

Тише, идет гроза

https://litres.ru/75024518
SelfPub; 2026

Аннотация

Три женщины. Одна ночь. Одна дверь, которую нужно открыть не только снаружи, но и изнутри.

В запертой из-за грозы библиотеке сталкиваются три характера, три страха и три способа быть сильными.

Рассказ о том, как в критической ситуации рождается доверие, а чужие люди становятся опорой друг для друга.

Ольга Кирпичникова
Тише, идет гроза

ТИШЕ, ИДЁТ ГРОЗА
рассказ

Часть первая. Ночь первая. Закрыто

Гроза пришла в Зеленогорск в половине восьмого, как назло — за сорок минут до закрытия библиотеки. Вера Аркадьевна Строева, заведующая абонементом, смотрела в окно на серую стену ливня и делала мысленную пометку: «Забыть зонт — собственная халатность, а не происки мироздания».

— Всё, я остаюсь до конца, — объявила она никому и сразу всем. — Дежурство полагается закрыть по регламенту. Внеплановая ситуация фиксируется.

— Вы что, правда здесь живёте? — хмыкнула Ася с диванчика в читальном зале. Она поджала ноги под себя и укуталась в куртку с потёртыми локтями — студентка, подрабатывающая оцифровкой картотеки, задержалась на «пятнадцать минуточек» часа на два назад.

— Молодая женщина, в этом здании тридцать восемь тысяч единиц хранения. Я не живу здесь. Я выполняю должностные обязанности.

— До девяти лет я думала, что вы тут спите между полка-

ми, как книжное привидение, — сказала Ася. — Серьёзно. Привидение с каталожными ящиками.

— Привидений не существует. Существует порядок.

Третья вошла мокрая насквозь, стряхнула воду с полупальто прямо на половик, на что Вера Аркадьевна издала звук, похожий на всхлип выключенного утюга.

— Вечер в стиле «выжить», — сказала Марго Терехова, врач станции скорой, у которой смена кончилась три часа назад, а домой не хотелось по причинам, которые она в слух не выпускала. — Разрешите обогреться до конца ливня. Потом уйду. Слово.

— Пятнадцать минут, — сказала Вера Аркадьевна, глядя на часы, хотя никакой смены, кроме своей, здесь не было и не могло быть.

В девять щёлкнуло — не свет, а замок. Входная дверь, автоматика которой заранее пугала Веру Аркадьевну в письменных жалобах, встала наглухо. Диспетчер аварийной службы ответил: «Обесточен квартал, вскрытие — не раньше утра, документы берите? Ага. Ну, сидите».

Три женщины в одной комнате, одна закрытая дверь, одна грозовая ночь. Начнём.

Марго

Марго первым делом встала в дверной проём запасного выхода и дёрнула ручку. Потом вторую. Потом осмотрела замок на свет от экрана телефона, нашарила под курткой маникюрный набор — нет, это были не ножнички, это был рас-

ширенный набор для вскрытия, история которого началась с дежурств в педиатрическом отделении и закончилась словом «медицинская необходимость», — но дверь была новее, чем её набор.

— Электронный. Сел аккумулятор резервного питания. Ломать нечего, сломаешь — сработает сигнализация, и приедут не те, кто нужен.

— А кто нужен? — спросила Ася.

— Пожарные. В смысле — не приедут до утра. Не те.

Марго говорила коротко, как диктуя карту вызова. Тридцать четыре года, развод в анамнезе, сын у мамы в Березниках. Она всю жизнь решала чужие проблемы за пять минут и свою — никогда, потому что на свою не было звонка в «скорую». Сидеть в запертой комнате с двумя чужими женщинами её пугало меньше всего на свете; пугала тишина, которая наступит, когда они умолкнут.

Поэтому она заговорила первой, громко, деловито:

— Ситуация: ночью в помещении. Аварийка города перегружена, до вскрытия — часов десять. Вопрос первый: кто как себя чувствует. Не вежливо, а по факту. Давление, панические реакции, аллергии — говорим сейчас.

— У меня страх замкнутых пространств, — сказала Ася неожиданно прямо и тут же заторопилась добавить: — Ну, то есть не классическая клаустрофобия, а вот это вот всё… когда понимаешь, что выйти нельзя, если захочешь. Ладно, звучит глупо.

— Не глупо. Это работа у меня такая — слушать, как звучат вещи, — Марго кивнула без улыбки, но с той серьёзностью, которая лучше улыбки. — Значит, план: держим дверь в разговоре открытым. Ладно?

Она вытащила из кармана полупальто плитку шоколада, разломила на три — она всегда носила еду на «просто случай», потому что «просто случай» случался у неё на каждом вызове. Раздала. Себе не оставила и не заметила, что не оставила.

Её страх — тот, о котором она не сказала ни слова, — формулировался одной фразой: «Если я перестану быть нужной, что от меня останется». И всю эту ночь она будет искать, кем быть нужным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.